

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ**

**БУДДИЙСКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ САНГХА РОССИИ
ДАЦАН ГУНЗЭЧОЙНЭЙ**

ТИБЕТОЛОГИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Сборник статей

Выпуск 1

**Издательство «Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2014**

Печатается по решению Ученого совета ИВР РАН

Редакционная коллегия:
доктор ист. наук проф. *И. Ф. Попова* (председатель); *Б. Б. Бадмаев*;
канд. филол. наук *А. В. Зорин* (ответственный редактор);
доктор ист. наук проф. *В. Л. Успенский*

Рецензенты:
канд. филос. наук *М. Н. Кожевникова*; канд. филол. наук *Н. С. Яхонтова*

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Санкт-Петербургского дацана Гунзчойнэй*

Тибетология в Санкт-Петербурге. Сборник статей. Выпуск 1. —
СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014.

Сборник состоит из двух частей, которые включают материалы: 1) Первых и Вторых Петербургских тибетологических чтений (ИВР РАН, 2012—2013 гг.); 2) Круглого стола по теме «100-летие молебна, проведенного XII Пандито Хамбо Ламой Итигэловым в Санкт-Петербурге. Актуальные вопросы взаимодействия буддизма и науки» (ГМИР, 16 мая 2013 г.).

Editorial Board:
Prof. Dr. *I. F. Popova* (chief editor); *B. B. Badmaev*;
Dr. *A. V. Zorin* (executive editor); Prof. Dr. *V. L. Uspensky*

Peer-reviewed by:
Dr. *M. N. Kozhevnikova*; Dr. *N. S. Yakhontova*

Tibetology in St. Petersburg. Collected papers. Issue 1. — St. Petersburg: St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers, 2014.

The book consists of two parts containing papers submitted at the First and Second St. Petersburg Tibetological Seminars, held at the Institute of Oriental Manuscripts, RAS in 2012 and 2013, and the Round Table *The 100th Anniversary of the Prayer Service Performed by the 12th Pandito Khambo Lama Itigelov in St. Petersburg. Current Issues of Cooperation between Buddhism and Science* held at the State Museum of History of Religions on May 16, 2013.

ISBN 978-5-85803-477-3

9 785858 103477 3

- © Коллектив авторов, 2014
- © Институт восточных рукописей РАН, 2014
- © Петербургское Востоковедение, 2014

В. А. Успенский

О ГОСУДАРСТВЕ ГУШИ-ХАНА

В ходе завоевательных войн хошутский Гуши-хан смог создать обширное государство, которое включало в себя Кукунор (Цинхай), Центральный Тибет, Восточный Тибет. Территория хошутского ханства приблизительно соответствовала территории Тибетской империи VII—IX вв. Гуши-хан с помощью военной силы сделал буддийскую школу Гелугпа господствующей в Тибете. Деятельность Гуши-хана получила поддержку маньчжурской династии Цин, что нашло отражение в визите Далай-ламы в Пекин. Хошутское ханство, первоначально независимое от империи Цин, постепенно было поглощено ею и в 1724 г. окончательно прекратило свое существование.

Ключевые слова: Тибет, Гуши-хан, хошуты, буддизм, династия Цин

Хошутский правитель Гуши-хан (1582—1655) известен главным образом тем, что, вступив со своим войском в Тибет, силой оружия сделал главенствующей религиозную школу Гелугпа. В результате наиболее почитаемый иерарх этой школы — Далай-лама V — стал духовным и светским главой Тибета. Однако масштабы его деятельности и завоеваний не ограничивались Тибетом.

Его собственное имя было Турубайху, он был третьим сыном хошутского правителя Хани-нойон Хонгора. Хотя хошуты являлись одним из ойратских, т. е. западномонгольских племен, их правители вели свое происхождение от Хабуту Хасара, младшего брата Чингис-хана. Этот факт может показаться удивительным, поскольку почти все потомки Хасара проживали в Восточной Монголии. По-видимому, предки хошуты были переселены на запад ойратским вождем (тайши) Эсенем в середине XV в. Тогда же часть потомков Хасара со своими подданными под натиском ойратов мигрировали далее на восток, в район реки Нонни [Okada, 1987: 203—207].

В начале XVII в. на всем огромном пространстве Центральной Азии и Дальнего Востока произошли крупные социально-политиче-

ские изменения. Монгольский Лигдан-хан (1592—1634) безуспешно пытался объединить под своей властью Южную и Восточную Монголию, в то время как на востоке стремительно набирало силу недавно созданное государство маньчжуров. Крайне нестабильной была обстановка в Тибете, где внутренние конфликты приобретали религиозную окраску и выглядели как борьба различных буддийских школ. Ойраты осуществляли экспансию в западном направлении и дошли до низовьев Волги. В Китае продолжала править слабеющая династия Мин, в 1368 г. свергнувшая монгольскую династию Юань.

В такое смутное время Турубайху проявил свои качества воина и полководца в весьма юном возрасте: будучи тринадцати лет от роду, он командовал войском, которое успешно разгромило туркестанцев. В возрасте двадцати пяти лет ему удалось примирить халхаских и ойратских князей. За эту дипломатическую заслугу он получил титул Гуши, который означает по-китайски «государственный учитель», «наставник государственного значения» (*кит.* гоши 國師) [Ahmad, 2008: 151].

Панегирическая прижизненная биография Гуши-хана содержится в историческом сочинении Далай-ламы V «Пир молодежи» (или «Песня царицы весны»), написанном в 1643 г. по просьбе самого хошутского хана. Факты, содержащиеся в этой биографии, были заимствованы и позднейшими тибетскими историками [Ahmad, 2008; Martin, 1997: 107. № 222].

Религиозная борьба в Тибете отразилась на противостоянии различных монгольских князей. Враждебную позицию по отношению к школе Гелугпа занял Лигдан-хан. Потерпев поражение в борьбе с маньчжурами, он двинулся на запад, в сторону Кукунора, но умер в пути. В Халха-Монголии у него был сильный сторонник — Цогту-тайджи (1581—1637), который также был противником Гелугпы. Со своим внушительным войском он выдвинулся из Халхи в район Кукунора, куда перенес свою ставку в 1634 г. Необходимо иметь в виду, что Кукунор был родиной Цзонхавы — основателя школы Гелугпа. Поэтому подавление этого очага школы Гелугпа, которое начал осуществлять Цогту-тайджи, стало бы серьезным ударом.

Правитель Тибета Карма Тэнкьонг (известный в монгольских источниках как Цзанпа-хан) проводил политику, направленную на притеснение и ограничение деятельности школы Гелугпа.

Ситуация осложнилась и тем фактом, что в 1635 г. под влиянием своего советника-кармапаса Цогту-тайджи направил в Тибет в помощь Цзанпа-хану десяти тысячную армию под командованием своего сына Арслана. Поэтому иерархи Гелугпы отправили тайную миссию в Джунгарию с просьбой о помощи и заступничестве. Согласно легенде, Гуши-хан вызвался лично отправиться в Тибет под видом паломника для выяснения обстановки. Встретившись по пути с Арсланом, Гуши-хан убедил его не причинять вреда школе Гелугпа. Арслан нарушил

волю отца, предпринял военные действия против Цзанпа-хана и был убит по приказу Цогту-тайджи [Yang Ho-Chin, 1969: 34—36].

В 1636 г. объединенное ойратское войско под командованием Гуши-хана начало поход на Кукунор против Цогту-тайджи. В первый день 1637 г. по лунному календарю произошло генеральное сражение. Цогту-тайджи был убит, а его войско разгромлено [Yang Ho-Chin, 1969: 37—38]. После этого с противниками школы Гелугпа среди монгольских князей возникла мысль пригласить в Монголию Далай-ламу [Мартынов, 1978: 79].

В этом году халхаский Тушэту-хан направил маньчжурскому императору послание следующего содержания: «Мы считаем, что было бы правильным пригласить Далай-ламу. Семь хошунов Халхи одобряют приглашение. Говорят, что „Четыре ойрата“ [одобряют] приглашение. Может быть, [следует] совместно отправить посланника с приглашением?» [Монгольские документы. Т. 1: 191].

Таким образом, в Монголии (точнее, у монгольских племен и народов) Гелугпа восторжествовала раньше, чем в Тибете.

Джунгарская часть войска под командованием Эрдэни-Батур-хунтайджи покинула Кукунор, а Гуши-хан в 1637—1639 гг. переселил туда своих подданных-хошутов. В благодарность за помощь Гуши-хан отдал свою дочь Аминдару в жены Эрдэни-Батур-хунтайджи [Yang Ho-Chin, 1969: 38, 72, примеч. 101]. Их сыном был знаменитый джунгарский правитель Галдан-Бошогту-хан (1644—1697). Таким образом, Кукунор стал владением и коренным улусом Гуши-хана.

В 1640 г. состоялся крупный съезд халха-монгольских и ойратских князей, на котором присутствовало двадцать восемь человек. Они являлись правителями как больших улусов (как халхаские Тушэту-хан и Джасакту-хан), так и более мелких. Принял участие в этом съезде и Гуши-хан. На съезде был принят свод законов, известный как «Великое уложение», в его преамбуле упоминаются Цзонхава, Далай-лама и Панчен-лама [Дылыков, 1981: 13].

Проведение столь представительного съезда обычно объясняется стремлением монголов к консолидации сил перед лицом маньчжурской угрозы. В 1636 г. была провозглашена династия Цин, в состав которой вошли Южная и Восточная Монголия. Но ситуация в те годы была значительно сложнее, так как провозглашение новой династии не означало падения в Китае династии Мин, которое произошло через несколько лет по совсем другим причинам. По мнению Д. Снита, это «Великое уложение» явилось своего рода «конституцией» нового «государства без руководителя» (headless state), у которого нет ни столицы, ни центра, ни правителя [Sneath, 2007: 181—182].

В 1639 г. из Кукунора Гуши-хан направил свою экспансию в сторону Тибета. Сначала он двинулся на восток, в сторону Бери, и раз-

громил армию Донёд-Дорджэ, который являлся приверженцем религии бон и поддерживал Цзанпа-хана. Весь Восточный Тибет (Кхам) вплоть до Дэргэ и Ганцзэ был завоеван хошутами. В 1641 г. Гуши-хан вступил в Центральный Тибет. Цзанпа-хан был разгромлен и убит. В 1642 г. Далай-лама V был провозглашен в Шигацзе духовным и светским правителем Тибета. Гуши-хан получил от Далай-ламы титул «дхармараджа, поддерживающий Религию» (*тиб.* bstan 'dzin chos kyi rgyal po; *монг.* Šasin bariγūci nom-un qaγan) [Ahmad, 2008: 152—153].

Цзанпа-хан успел отправить маньчжурскому императору Хунтайци послание с просьбой о поддержке. Интересно, что он не обратился к императору династии Мин, которая еще правила в Китае. Хунтайци ответил, что он не разобрался в том, кто прав, а кто виноват, и поэтому ограничивается небольшим подарком [Мартынов, 1978: 85; Монгольские документы. Т. 1: 377].

Через месяц император отправил послание Гуши-хану. Из этого письма видно, кого он признал правым в этом конфликте. Интересно, что в монгольском черновике этого послания первоначально адресат был назван Гуши-нойон, но затем исправлен на Гуши-хан. Слово «нойон» (поуан) является стандартным названием «господин, командир».

Вот перевод этого послания с монгольского языка:

Священный владыка отправил послание Гуши-хану. Я слышал, что ты покарал тех, кто уклоняется [от пути] государства и религии.

Причина отправки этого послания следующая.

Чтобы поддерживать непрерывной связью между государством и религией, установленную правителями прежних времен, я отправляю посольство [во главе] с Илагугсан-хутухту, чтобы пригласить из Тибета выдающихся мудрецов (siditen merged). Разреши моим послам посетить как «желтые», так и «красные» монастыри без различия! Стремись поддерживать религию Будды!

Вместе с этим письмом я посылаю тебе [в дар] доспехи.

[Мартынов, 1978: 85—86; Монгольские документы. Т. 1: 378—379]

Как видно из этого послания, император одобрил военные действия Гуши-хана, однако не желал быть втянутым во внутрирелигиозный конфликт. Но, по-видимому, Гуши-хан убедил регента Доргона в том, что поддержка должна быть оказана именно Гелугпе и ее первоиерарху Далай-ламе V. Приглашение Далай-ламе V посетить Пекин было отправлено в 1648 г., о чем был одновременно письменно уведомлен Гуши-хан.

Это приглашение было написано по-монгольски в стихотворной форме. Приводим его полностью, поскольку до недавней публикации факсимиле этого документа оно не было известно:

Erten-ü ilayıysad-aça vivanggirid ögdegsen:
Eng olan amıtan-i udurid-un:
Erkin sayın üilen-dür oruyulju el-e:
Engke jıryalang-tur kürgekü-yin tulada:
Ülemji degedü blam-a bey-e-ber:
Ürgüljide sayın öljei qutuy orosiyul-un:
Ünen gün mör-i jıyaju ögkü-yin tula:
Ögede bolju irekü ajiyamu
kemen:: [Монгольские документы. Т. 3: 11].

[Тот, о ком] пророчествовали Будды прежних времен,
[Кто] руководил множеством живых существ
И приводил их к совершению добрых дел,
Чтобы принести им мир и радость, —
Замечательный высокий лама
Ради того, [чтобы все] пребывали в счастье и благополучии,
И для того, чтобы указать [им] истинный сокровенный путь,
Пусть лично соблаговолит прибыть.
[Так] сказано.

Как видно из текста приглашения, цели визита были обозначены в нем как чисто религиозные. Но сам факт приглашения Далай-ламы означал признание императором (фактически регентом Доргономем) легитимность действий Гуши-хана по завоеванию Тибета и провозглашения школы Гелугпа господствующей. Не случайно в титуле, который император Шуньчжи пожаловал Далай-ламе V, тот назван «управляющим делами буддийского учения во всей Поднебесной» [Мартынов, 1978: 119]. (По-монгольски эта часть титула звучит как *delekei-deki burqan-u suryayuli-yi erkilegsen*.) В то же время Далай-лама, который уже был к тому времени признан всеми монголами как главнейшая религиозная фигура Тибета, освятил воцарение новой династии Цин и придал этому факту легитимность в глазах значительного числа монголов и тибетцев. Нам представляется, что именно в этом и было главное значение состоявшегося в 1652—1653 гг. визита Далай-ламы V в Пекин.

Немаловажным является тот факт, что и Гуши-хан, и мать императора Шуньчжи (годы правления 1644—1661) принадлежали к той группе монгольских аристократов, которые вели свое происхождение от младшего брата Чингис-хана Хабуту-Хасара. Восточномонгольские князья-потомки Хасара были первыми и ближайшими союзниками маньчжуров.

Что же касается статуса Тибета, то в это время он являлся страной, зависимой от хошутского хана, который был независим от маньчжурского императора. Даже китайская династия Мин считала Тибет частью монгольских владений [Dai Yingcong, 2009: 40]. В указе импера-

тора Хунтайцзи, изданном в 1641 г. (т. е. еще до падения династии Мин) и обращенном к монголам, которые бежали от маньчжуров на территорию минского Китая, четко говорится: «Благодаря помощи Неба, я подчинил всех монголов, кроме ойратов (букв.: „которые ближе к нам, чем ойраты“ — В. У.) и корейцев. Сейчас остался только Китай» (*монг.* Tngri-yin ibegel-iyer: bi ögeled oyirad ulus-ača inaysi qamuу mongyol ulus kiged: solongy-a ulus bügüde-yi oruуulba: edüge yaүса kitad ulus bui j-a:) [Монгольские документы. Т. 1: 309—311].

Отношения между хошутами и Тибетом вполне вписываются в общую модель взаимоотношений завоевателей-кочевников с оседлой страной. Установив в ней лояльное по отношению к себе правление, завоеватели мало вмешиваются во внутренние дела своих оседлых подданных. Однако подчинение Тибета хошутами имело и свою специфику. Как заявляли сами тибетские авторы, Центральный Тибет был богат лишь одним — буддийской Дхармой. Про «Тибет и Большой Тибет» (*bod dang bod chen po*, т. е. весь ареал расселения тибетцев) говорили так: «Богатое людьми Амдо (*Mdo stod*), богатый Дхармой Центральный Тибет (*Dbus gtsang*), богатый лошадьми Кхам (*Mdo smad*)» [Биография Джанджа-хутухты Ешэй-Данби-Джалцана: 229а]. И все завоеватели Тибета видели в этом особый смысл: поскольку религия являлась важнейшим фактором жизни Центральной Азии и Дальнего Востока, то контроль над этим тибетским продуктом духовной деятельности мог стать и зачастую становился источником политической и даже экономической власти.

Однако помимо духовных приобретений, контроль над Тибетом приносил хошутам и вполне материальные выгоды. Прежде всего это были налоги и пошлины, которые они получали от тибетско-китайской торговли, которая шла через Восточный Тибет (Кхам).

Как пишет современный историк, «Куку-нор стал основной базой хошутов во главе с Гуши-ханом. Кукунорские кочевья тучны и обильны, некоторые районы весьма благоприятны для земледелия. Наряду с этим, по причине поступления таможенных сборов из Кхама, кукунорские монголы стали весьма зажиточными. Поскольку Кукунор являлся основной базой хошутов, то он преграждал путь силам империи Цин, двигавшимся с севера, и мог обеспечить безопасность власти хана над Тибетом» [Ван Цайхуа, 2011: 161—162]. К этому можно добавить, что реальный контроль над Юго-Западным Китаем маньчжурская династия Цин смогла установить к концу XVII в. До этого там себя вполне независимо чувствовали князья-данники (такие как У Саньгуй), которые в итоге взбунтовались против маньчжуров в 1673—1681 гг. Этот пограничный с Восточным Тибетом большой регион находился на периферии политики династии Цин, которая долго не проявляла экспансионистских устремлений, что создавало благоприятные условия для внутреннего развития и стабильности хошутского государства.

Значительную часть созданного Гуши-ханом государства составляла территория Тибетской империи VII—IX вв., причем периода ее наибольшего могущества и экспансии. Часть западных территорий бывшей Тибетской империи принадлежала джунгарам. Не случайно Далай-лама V относил именно к Гуши-хану «божественные пророчества» о «втором царе-дхармарадже Сонцэн-гампо», который подчинит своей власти не только собственно Тибет (т. е. Центральный Тибет), но и «Большой Тибет» [Ahmad, 2008: 152]. Другие исторические сочинения называют Гуши-хана воплощением грозного божества Ваджрапани [Биография Джанджа-хутухты Ешэй-Данби-Джалцана: 207a].

По мере консолидации империи Цин разные части хошутского ханства испытывали ее нарастающее давление как с юго-востока (Кхам), так и с северо-востока (Кукунор). В 1724 г. маньчжурами был жестоко подавлен мятеж хошутского князя Лобсан-Дандзина, который надеялся объединить хошутов под своей властью и вернуть титул «царя Тибета» [Солощева, 2013]. Так завершилось существование созданного Гуши-ханом государства.

Список литературы

Биография Джанджа-хутухты Ешэй-Данби-Джалцана: *ᠵᠡᠭᠡᠯᠡᠨ ᠶᠡᠭᠡᠯ ᠰᠢᠰᠢᠨᠤ ᠵᠤᠯᠠᠮᠠᠭᠠᠨ ᠪᠠᠶᠠᠷᠳᠠᠷᠠ ᠶᠠᠨᠵᠢᠭᠭᠢᠨ ᠠ ᠶᠢᠰᠢᠰ ᠪᠰᠠᠨᠪᠢ ᠷᠠᠵᠢᠮᠡᠴᠠᠨ ᠰᠢᠷᠢᠨᠠᠪᠳᠠᠷᠠᠶᠢᠨ ᠲᠣᠷᠦᠯᠤᠨ ᠤᠨᠡᠦᠶᠡᠰᠡᠯᠦᠭᠡ ᠰᠡᠯᠲᠡᠶᠢᠨ ᠴᠠᠳᠢᠭᠡᠨ ᠶᠦᠷᠪᠠᠨ ᠣᠷᠤᠨᠢ ᠤᠯᠡᠰᠡᠬᠡᠯᠡᠩᠭᠡ ᠪᠣᠯᠶᠠᠭᠦᠳᠡ ᠶᠠᠭᠦᠴᠠ ᠴᠢᠮᠡᠭᠡᠨ ᠰᠠᠶᠢᠨ ᠨᠣᠮᠯᠠᠨᠤᠨ ᠴᠢᠨᠲᠠᠮᠠᠨᠢᠶᠢᠨ ᠡᠷᠢᠬᠡᠨ ᠻᠡᠮᠡᠭᠡᠳᠡᠬᠦ ᠲᠡᠷᠢᠭᠢᠨ ᠳᠡᠪᠲᠡᠷ ᠣᠷᠣᠰᠢᠪᠠ*. Рукописный фонд ИВР РАН. Q 232.

Ван Цайхуа, 2011: *Vang Cai Huwa* (王才华). *Kökenayur — Dgedü Mongyolᠴᠢᠭᠠᠳᠤᠨ ᠶᠡᠷᠡᠯ ᠶᠠᠷᠤᠯ ᠪᠣᠯᠠᠨ ᠲᠡᠭᠡᠨ ᠲᠡᠭᠡᠨ ᠲᠡᠭᠡᠨ* (*Ван Цайхуа*. Очерк происхождения и истории монголов Кукунора — Верхней Монголии. Хух-Хото: Народное изд-во Внутренней Монголии, 2011).

Дылыков, 1981: Их цааз (Великое уложение). Памятник монгольского феодального права XVII в. Ойратский текст / Транслитерация сводного ойратского текста, реконструированный монгольский текст и его транслитерация, перевод, введение и комментарий С. Д. Дылыкова. М., 1981.

Монгольские документы: *ᠴᠢᠩ ᠤᠯᠤᠰᠤᠨ ᠲᠣᠲᠣᠶᠠᠳᠤ ᠨᠠᠷᠢᠨ ᠪᠢᠴᠢᠭᠤᠨ ᠶᠠᠮᠤᠨᠤ ᠮᠣᠩᠭᠣᠯᠤ ᠳᠠᠩᠰᠡ ᠡᠪᠻᠢᠮᠡᠯᠤᠨ ᠡᠮᠻᠢᠳᠻᠡᠯ* = 清内秘书院蒙古文档案汇编 Цин нэй мишу юань мэнуь вэнь даньань хуэйбянь (Собрание документов на монгольском языке из дворцового архива династии Цин). Т. 1—7. Хух-Хото, 2004.

Мартынов, 1978: *Мартынов А. С.* Статус Тибета в XVII—XVIII веках в традиционной китайской системе политических представлений. М.: Наука, 1978.

Солощева, 2013: *Солощева М. А.* Кукунорский мятеж 1723—1724 годов и его значение для истории Тибета // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 13: Востоковедение. Африканистика. 2013. № 1. С. 58—67.

Ahmad, 2008: *The Song of the Queen of Spring, or A History of Tibet by Ngagdban Blo-bZaṅ rGya-mTSho, Fifth Dalai Lama of Tibet. Revised Translation by Zahiruddin Ahmad. New Delhi: International Academy of Indian Culture, 2008.*

Dai Yingcong, 2009: *Dai Yingcong*. The Sichuan Frontier and Tibet: Imperial Strategy in the Early Qing. Seattle: University of Washington Press, 2009

Martin, 1997: *Martin D.* Tibetan Histories: A Bibliography of Tibetan-Language Historical Works. London: Serindia Publications, 1997.

Okada, 1987: *Okada Hidehiro*. Origin of Dörben Oyirad // Ural-Altäische Jahrbucher. Bd. 7. 1987. S. 181—211.

Sneath, 2007: *Sneath D.* The Headless State: Aristocratic Orders, Kinship Society, and Misrepresentations of Nomadic Inner Asia. New York: Columbia University Press, 2007.

Yang Ho-Chin, 1969: *Yang Ho-Chin*. The Annals of Kokonor. Bloomington: Indiana University, 1969.

Vladimir L. Uspensky About the State of Gushi Khan

As a result of his conquests, Gushi Khan of the Hoshut Mongols succeeded in the creation of a vast state which included Kokonor (Qinghai), Central Tibet and Eastern Tibet. The territory of this Hoshut Khanate roughly corresponded to the territory of the Tibetan Empire of the seventh-ninth centuries. By the power of his military forces, Gushi Khan made the Gelugpa School the dominant Buddhist school in Tibet. Gushi Khan's subjugation of Tibet and surrounding areas had the approval of the Manchu Qing dynasty, and this fact is demonstrated by the visit of the Fifth Dalai Lama to Beijing. The Hoshut Khanate had originally been independent from the Qing Empire but was later absorbed by it, and finally ceased to exist in 1724.

Key words: Tibet, Gushi Khan, Hoshuts, Buddhism, Qing dynasty